

"Что ты имеешь в виду?" спросил Джеймс.

Гарри вздохнул, сделав глоток своего напитка.

"Волдеморт, или, как его еще называют, Том Марволо Риддл, был полукровкой, родившимся от матери-сквиба и отца-маггла. Его матерью была Мeroпа Гонт".

"Правда!" воскликнул Джеймс, взволнованный таким открытием.

Гарри бросил на Джеймса недружелюбный взгляд, а Джеймс озорно рассмеялся, проведя рукой по волосам. Вздохнув, Гарри взмахнул рукой.

Плавучий лед образовал слова TOM MARVOLO RIDDLE (ТОМ МАРВОЛО РИДДЛ), которые затем трансформировались в I AM LORD VOLDEMORT (Я - ЛОРД ВОЛДЕМОРТ).

Рот Джеймса раскрылся в шоке.

"Чертова анаграмма".

"Ага".

"Самый страшный волшебник поколения создал свое имя с помощью анаграммы".

"Мм."

"Что это за идея на школьном дворе? Ему что, двенадцать лет?"

Гарри рассмеялся.

"Возможно, ему было двенадцать, когда он впервые придумал его. Я знаю, что когда ему было пятнадцать, он уже определился с названием".

"Так... что Дамблдор сделал с... э-э... Томом?"

Правда? Темного Лорда, Того-Кого-Нельзя-Называть, звали Том? Возможно, было логично, что он выбрал имя Волдеморт, но зачем создавать новое имя, чтобы потом наказать тех, кто его произносит?

"Том рос в приюте, после того как его мать умерла при рождении. Честно говоря, он всегда был маленьким демоном, мучил своих обидчиков и убивал их домашних животных. Но Дамблдор, узнав об этом, о том, каким манипулятором может быть этот маленький засранец, увидел в нем не Гриндельвальда, а себя".

"Дамблдор убивал питомцев других детей?"

"Не думаю."?

"Тогда почему он увидел себя?"

"Потому что Том Риддл был прирожденным гением в магии и не заботился о других. И он откровенно оплошал, когда имел с ним дело. Вместо доброты он показал мальчику, который живет только тем, что получает и отдает силу, страх. Дамблдор никогда не доверял Риддлу, а Риддл так и не смог почувствовать заботу со стороны единственного человека, который мог сравниться с ним в таланте. В изоляции Риддл становился только хуже. В конце концов он

открыл Тайную комнату и убил Миртл Уоррен, обвинив в этом Хагрида".

Рот Джеймса снова открылся в шоке, а Гарри закатил глаза.

"Затем родился Волдеморт, личность которого Дамблдор знает, но по каким-то причинам не распространяет об этом. Он винит себя в появлении Волдеморта, как и должен, и хотя он реагирует на нападения Волдеморта, он не делает слишком многого, чтобы предотвратить их. И вот мы здесь, и в один прекрасный день Волдеморт убивает больше половины всех волшебников в Британии, а полтора десятилетия спустя приносит войну всему миру. Дамблдор до самого конца сделал только одну вещь, чтобы активно противостоять Волдеморту, как и в случае с Гриндельвальдом, потому что он не может доверять себе, чтобы действовать."

Половина. Половина всего магического населения страны? Это безумие. Какой психопат способен на такое? А Дамблдор...

"Что он сделал?" - спросил Джеймс.

"Я".

"Фу! Что?!" вскричал Джеймс, отшатываясь в отвращении.

"А?! Фу, гадость. Нет, мне пророчили победу над Волдемортом. Сказали, что я буду обладать силой, которую он не знал, и стану ему равней. Ну а Дамблдор, будучи параноиком-активистом, решил, что раз мне пророчат победу над ним, то мне не нужно быть особенно сильным. Он забрал меня, поместил к маглам, ненавидящим магию, которые издевались надо мной первую часть моей жизни и практически лишили меня возможности когда-либо пытаться стать хорошим волшебником. Как Дамблдор, Волдеморт и Гриндельвальд, я - талант, который бывает раз в столетие. Хотя это действительно дерьмовый анекдот, ведь Волдеморт родился в том же веке, что и я. Поэтому, хотя я был магически силен, я не смог довести эту силу до конца. В конце концов, я все же победил Волдеморта, но после начала широкой войны мне пришлось играть в догонялки".

"Но сейчас вы так же сильны, как и он?"

"Честно говоря, я мог бы победить Волдеморта и Дамблдора одновременно, добавить Гриндельвальда, и это было бы пятьдесят на пятьдесят. Ну, если бы мое тело не было таким слабым, я бы, по крайней мере, смог. Скажем, тридцать лет назад я бы смог", - самодовольно сказал Гарри.

"И ты думаешь, что если ты меня обучишь, то я буду наравне с Волдемортом и Дамблдором?" удивленно спросил Джеймс.

"Хм, нет. Не в том смысле, о котором ты думаешь. У тебя определенно есть природный талант, особенно в Трансфигурации, если слухи были правдой. Но ты не только не обладаешь природной магической силой, но и не применяешь ее должным образом".

"Но я могу", - вклинился Джеймс, став совершенно серьезным. "Так же, как ты сказал, что играешь в догонялки".

Гарри криво ухмыльнулся, испытывая гордость за то, что Джеймс не шутит.

"Может быть, но я хочу прояснить ситуацию, Джеймс. Я не хочу, чтобы ты полагался только на боевую подготовку, которую я тебе дам. Я хочу, чтобы ты взял мои знания о будущем и

приспособил их к своей воле для достижения наилучшего результата. В основном это будет касаться войны с Волдемортом, но, к счастью, у меня есть и кое-что на случай, если Статут секретности снова даст сбой".

Гарри потянулся к фартуку и достал ожерелье, бросив его на стол.

Это было простое серебряное изделие на кожаном ремешке, но серебро имело ту же форму, что и шрам в виде молнии на голове Гарри.

"В этом ожерелье - дюжина книг, которые написала моя покойная жена о том, как можно было предотвратить войну. Нанесите на него каплю крови".

"Что?" с отвращением сказал Джеймс, держа ожерелье в руках.

Гарри закатил глаза и щелкнул пальцем. На ладони Джеймса появился небольшой порез, и кровь просочилась в ожерелье.

"Ой!"

"Заткнись. Теперь ожерелье привязано к тебе. Оно будет вызывать эти книги по мере необходимости, но не сейчас, конечно. Первые три книги посвящены Волдеморту и волшебной Британии в разных аспектах. Кстати, прошу прощения за большое количество глав, посвященных домовым эльфам. Это очень важно для моей жены. Остальные девять - о более широком магическом мире, мире маглов и их смешении, не заканчивающемся смертью для всех".

"Ваша жена написала их? Все?" сказал Джеймс, с опаской глядя на ожерелье.

Он не ненавидел читать, но только не технические книги. Он любил такие вещи, как "Франкенштейн" и "Властелин колец". Не то чтобы он позволил кому-то за пределами Мародеров увидеть, как он читает одну из этих книг, - у него была репутация, которую нужно было поддерживать.

"Поверь, я понимаю, что ты чувствуешь, и да, она это сделала".

Джеймс удивленно покачал головой. Кем бы ни была жена Гарри, это была сумасшедшая женщина. Должно быть, тогда они были идеальной парой. Он поднял глаза и увидел мягкую улыбку, в которой было столько любви и боли, что было больно смотреть.

"Итак, Джеймс, ты хочешь спасти мир?"

Страх, который был с ним с момента первой встречи со стариком, все еще оставался, но теперь его стало больше. Ведь Джеймс Флемонт Поттер был гриффиндорцем, домом храбрых. А храбрость - это не отсутствие страха, а действия вопреки страху.

"Да... И я тоже хочу спасти Питера".

Гарри не выглядел разочарованным, на его лице играла задорная улыбка.

"Как я и предполагал".

-

Гарри наблюдал за тем, как Джеймс, его отец! Он писал письмо своим родителям. Он

планировал, что Джеймс напишет его еще вчера, когда только похитил Джеймса, но потом его отец, его отец! ушел и потерял сознание на снегу.

Гарри знал, что письмо не изменит страха и беспокойства его бабушки и дедушки. Они, несомненно, все равно проведут следующие недели в страхе, но так будет лучше. Гарри не мог успокоиться и не мог тратить время на то, чтобы каждый человек ему доверял. Ему нужен был только Джеймс.

Джеймс закончил писать письмо и передал его Гарри, который прочитал его несколько раз, проверяя наличие каких-либо кодов, прежде чем наложить полдюжины заклинаний обнаружения. Некоторые из них были направлены на магически скрытый скрипт, другие искали следящие чары, а затем заклинания для поиска немагически скрытого скрипта. Нельзя было пережить мировую войну в мире маглов и не проникнуться к ним здоровым уважением.

Удивившись, что ничего не нашёл, Гарри посмотрел на Джеймса и увидел едва скрываемую ухмылку.

"Ладно, давайте отправим это".

Джеймс поднял конверт со стола, но Гарри закатил глаза и впервые за два дня достал свою палочку с пером Феникса. Он прижал ее к бумаге.

"Портус Потентиа".

Это была его собственная версия заклинания "портключ", и оно могло пройти сквозь любую из защит, установленных в поместье Поттеров.

Гарри подбросил письмо в воздух, и оно активировалось, уносясь молнией. Это было одно из немногих заклинаний, способных работать с маггловской техникой, и Гарри использовал его для телепортации бомб во вражеские крепости, прежде чем они взрывались.

Джеймс уставился на пропавшее письмо.

"Хорошая попытка, а какие заклинания ты использовал на конверте?"

Джеймс нахмурился и высунул язык в сторону Гарри.

Мерлин, каково это - видеть своего отца.

"Ладно, давайте приступим к тренировке".

<http://tl.rulate.ru/book/104459/3664292>